

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Радикальная социология Чарльза Райта Миллса

Коллектив библиотеки «Вольная Думка»

Коллектив библиотеки «Вольная Думка»
Радикальная социология Чарльза Райта Миллса
19 января 2017

Скопировано 09.07.2017 с
[https://dumka.be/ru/news/radikalnaya-
sociologiya-charlza-rayta-millsa](https://dumka.be/ru/news/radikalnaya-sociologiya-charlza-rayta-millsa)

ru.theanarchistlibrary.org

19 января 2017

Оглавление

Чарльз Райт Миллс: «Я – Воббли»	6
Роль интеллектуала в обществе	10
Новый проект социологии	16
«Властвующая элита»: исследование американского общества	22

Уже в 1997 году согласно опросу членов Международной социологической ассоциации «Социологическое воображение» было признано одной из книг оказавших самое большое влияние на социологическую мысль XX века. Его концепцию социологического воображения сегодня признают полезной такие именитые и далеко не радикальные социологи как Энтони Гидденс и Пётр Штомпка.

В предисловии к русскоязычному изданию «Социологического воображения» в 2001 году, Геннадий Батыгин утверждает, что Миллс по преимуществу принадлежит 50-м и сегодня не актуален. В то же время он подчёркивает, что Миллс поднимал вопросы, которые остаются дискуссионными в социологии и сейчас, их нельзя обсуждать, не упомянув его точку зрения. Такая избирательность и общий посыл о том, что идеи Миллса «преодолены» современной социальной наукой наводят на мысль, что современный социологический истеблишмент, хоть и считает Миллса одним из важных классиков, но не воспринимает его всерьёз. Мы же считаем, что его идеи ещё послужат тем, кто продолжает радикальную традицию, отстаивая ценности свободы и разума.

Этот долговязый парень, рассекающий на мотоцикле BMW поднимал темы, которые кажутся нам актуальными и сегодня: политическая безответственность социологии, роль СМИ, корпорации, элитарное общество. Хотя Миллс и был левым радикалом, в своей исследовательской работе он использовал не классовую теорию, а теорию элит. Он фактически разработал собственный вариант этой теории, в которой мы видим интересную альтернативу привычному для сегодняшних активистов классовому подходу. В целом творчество Миллса, кажется, практически неизвестно в сегодняшних либертарных кругах. Надеемся, своей публикацией мы сможем заинтересовать вас этой неизвестной страницей в истории радикальных идей.

В первой части материала мы постарались кратко описать биографию нашего героя и передать некоторые черты его личности. Во второй части вы можете прочитать про сложный путь развития его взглядов на проблему ангажированного интеллектуала. В следующей части изложена критика современных для Миллса авторитетов в социологии, а также передан его собственный взгляд на то, как должна быть устроена эта наука. В заключение мы постарались передать, так понравившуюся нам, теорию элит.

Будем рады, если статья подтолкнёт вас к каким-то размышлениям, и вы поделитесь ими в комментариях. Приятного чтения!

«В эпоху сдержанных профессоров в серых фланелевых костюмах, Миллс приезжал в Морнингсайд Хайтс¹ на ревущем мотоцикле BMW. Он ходил в рубашке в клетку, старых джинсах и рабочих ботинках, а книги носил в спортивной сумке... Миллс был прекрасным преподавателем»

¹ Квартал в Нью Йорке.

лем, как в своих книгах, так и в университете. Его лекции были такими яркими как и его собственный взгляд на предмет. Он пытался превратить в развлечение такой тяжёлый материал, как теории Карла Мангейма, Макса Вебера и Хосе Ортеги-и-Гассета».

Из воспоминаний бывшего коллеги Миллса²

«Моя основная идея — игнорировать генералов и быть для них плохим солдатом...»

Чарльз Райт Миллс

Чарльз Райт Миллс: «Я – Воббли»

В одном из автобиографических эссе Миллс пишет: «Ты спрашивал меня: „Кем ты можешь стать?“. Сейчас я отвечаю тебе: „Я – Воббли³“. Я имею в виду – в духовном и политическом смысле. Говоря это, я отсылаю скорее к политической этике, нежели к политической ориентации. Я использую слово „Воббли“ чтобы выразить одну вещь:

² C. Wright Mills: Letters and Autobiographical Writings. / Mills, C. Wright; Mills, Kathryn; Mills, Pamela, eds. – Berkeley and Los Angeles, California: University of California Press.

³ Воббли – так называли членов самого радикального американского профсоюза Индустриальные Рабочие Мира (ИРМ), который был наиболее активен в начале XX века. Целью ИРМ было разрушение капиталистического строя и установление рабочего самоуправления, а главная стратегия – прямое действие. Воббли отказались от парламентаризма и использовали забастовки, саботаж и митинги как основное средство борьбы. К концу 30-х годов деятельность профсоюза была подавлена американским правительством и капиталистами: многие видные члены организации были посажены в тюрьму, убиты или высланы из страны. Подробнее тут.

зования. Мы не можем связать своё положение с реальной социальной структурой. В результате становимся безынициативными и политически инертными. Над массой таких разобщённых людей возвышается организованная элита, принимающая важнейшие решения, касающиеся всех.

Такова пессимистическая картина, нарисованная Миллсом. Пессимистическая, потому что не содержит намёка на стратегии освобождения. Возможно, Миллс просто не ставил целью этой книги размышлять о стратегиях освобождения, а может на самом деле не видел возможности изменить общество к лучшему, кто знает?

Как отметил Дэн Уэйкфилд: «Главным наследием Ч. Райта Миллса было десятилетие активизма и протеста». ¹⁴ Это бунтарское наследие оказало влияние на многих: от современных мейнстримных социологов, до леворадикалов.

Наиболее заметно влияние Миллса на Новых Левых в лице американской организации «Студенты за демократическое общество» (SDS). Их знаменитая «Порт-Гуронская декларация» (1962) была воодушевлена миллсовской идеей о том, что каждый человек может принимать участие в решении социально-значимых вопросов. Том Хайден – один из лидеров SDS, защитил магистерскую диссертацию об идеях Миллса. Кроме того, Миллс поспособствовал популяризации самого термина «новые левые» своим «Письмом к новым левым» (1960).

Из-за своего радикализма при жизни Миллс оставался на периферии социологии. Однако сегодня академический мир постепенно «переварил» его и превратил в классика.

¹⁴ Wakefield D. C. Wright Mills: Before His Time // The Nation. – 2009 – Mode of access: <http://www.thenation.com/article/c-wright-mills-his-time> – Date of access: 02.01.2017

а затем реализует решения непосредственно или через представителей. Место разумной и свободной личности, предусматриваемой такой моделью, сегодня занимает «человек толпы», а место политически активного, организованного в низовые ассоциации гражданского общества занимает массовое общество. Как вместо мелких лавочников мы сегодня видим крупные корпорации, а вместо общения между покупателем и продавцом мы видим массовую рекламу, так и в политике: вместо обмена мнениями мы видим массовую идеологическую обработку.

Из сказанного понятно, что инертное общество – это результат воздействия средств массовой коммуникации (СМК). Базой сопротивления им может стать осмысление своего опыта, но проблема в том, что даже свой опыт мы воспринимаем через призму, созданную СМК. Также СМК отвлекают нас от познания мира через общение с близкими. Наверное, такую функцию выполняет ворвавшийся на кухню телевизор? Медиа не только формируют наш взгляд на мир, но и наш взгляд на самих себя, навязывая нам желания, мечты, и видение своего положения в обществе. Выход из этой ситуации – создание и поддержание альтернативных СМИ, не монополизированных властью и имущими. Это позволит видеть реальное столкновение мнений и анализировать их.

Система образования оказывает схожее с СМК влияние. В современных учебных заведениях вместо политических целей (умение связать личный опыт с социальными процессами и быть активным в общественной жизни), господствуют рыночные цели (стремление стать крутым специалистом и двигаться по карьерной лестнице) и пропаганда господствующих идеологических штампов.

Структура инертного общества такова: мы отчуждены друг от друга и замкнуты в собственном мирке, на который смотрим через призму, созданную СМК и системой обра-

оппозицию бюрократии. [...] Я вырвался из чрева кита⁴. Я прошёл этот путь социальной изоляции и работы над собой. Но знаешь ли ты, кто такой Воббли? Это что-то вроде особого духовного состояния. Не пугайся слова, товарищ. Воббли – это не только человек, который подчиняется лишь себе самому. Он также человек, который в ситуации отсутствия правил, часто обращается к тому, что уже было создано. Он не любит боссов – ни капиталистов, ни коммунистов – для него все они одинаковы. Он хочет быть сам себе боссом, и чтобы все были сами себе начальники: чтобы люди всегда, при любых обстоятельствах, для достижения любых целей могли сами делать следующий шаг. Только такое духовное состояние – свобода для Воббли». Эта цитата как нельзя лучше характеризует Миллса – человека, чьё стремление к свободе проявлялось буквально во всём: в политике, науке и образе жизни.

Миллс родился в 1916 году в Техасе в семье среднего класса. После окончания школы в 1934 году поступил в Техасский аграрный и механический университет на специальность связанную с архитектурой и строительством. Вскоре он потерял интерес к строительству и уже через год перевёлся в Техасский университет в Остине, где начал изучать социологию. В 1939 году получил бакалаврскую и магистерскую степень. Миллс был довольно необычным студентом, и к окончанию университета у него имелись публикации в двух авторитетнейших социологических журналах.

После университета Миллс вместе с женой Дороти Хэлен Смит (на которой женился в 1937 г.) переехал в Мэдисон. Там, в Университете Висконсина, в 1941 году он защитил докторскую диссертацию по теме «Социологические осно-

⁴ Отсылка к библейской истории и эссе Оруэлла «Во чреве кита». «Чрево кита» используется как метафора уютного места, которое даёт людям укрыться от проблем внешнего мира.

вания прагматизма: исследование в области социологии знания». Уже в это время проявляется воинственный характер Миллса. Будучи аспирантом, он часто препирался с преподавателями, а на защите диссертации намеренно не учёл замечания рецензентов, что, к слову, не повлияло на высокую отметку. Позже, в одном из ранних очерков Миллс назвал главного теоретика в Висконсине, Говарда Бекера, «откровенным дураком».

После защиты диссертации Миллс несколько лет работал в университете Мэрилэнда, а в 1945 году стал сотрудником Колумбийского университета (Нью-Йорк), в котором проработал до смерти. Вначале он занимался исследованиями в Исследовательском Бюро Колумбийского университета, которым руководил Пол Лазарсфельд, но, провалив задание, потерял должность. Тем не менее, Чарльзу удалось сохранить место в университете. Из-за левых взглядов Миллс только в 1956 году получил должность профессора. Интересно заметить, что до этого, будучи доцентом, он игнорировал предложения более престижной работы в других местах, так как считал именно Нью-Йорк центром интеллектуальной жизни.

Наиболее известные работы Миллса – это «Социологическое воображение» (1959) и «Властвующая элита» (1956). В первой он бросает вызов самым влиятельным и авторитетным американским социологам того времени – Толкотту Парсонсу и Полу Лазарсфельду. Во второй доказывает, что в США всем заправляет элита, состоящая из верхушки военного ведомства, глав крупных корпораций и высокопоставленных государственных деятелей.

В последние годы жизни Миллс много путешествовал. Он побывал в Гаване, Сараево, Инсбруке и Рио-де-Жанейро. Особого внимания заслуживает его приезд в Москву. В СССР к Миллсу относились дружески за его критику американского общества. Однако он не отвечал тем

решения. Так вот, второй, высший класс менеджеров на самом деле не является чётко обособленной от собственников группой. Как правило, они имеют долю в акциях предприятия. По сути, их интересы не отличаются от интересов собственников, так как на своей должности они «делают деньги».

Боле того, управленцы отстаивают не только интересы владельцев собственного предприятия, но в целом, всего класса крупных собственников. Сегодня на место множества мелких, конкурирующих друг с другом предприятий пришли большие корпорации-монополисты. Они объединены в ассоциации и выступают как единая сила, например, в отношениях с рабочими организациями или в политике.

Мир корпораций обладает некоторым суверенитетом по отношению к государству. Кроме того, главари корпораций могут проплачивать избирательные компании выгодных кандидатов и продвигать, таким образом, свои интересы. Однако ошибочно полагать, что политический аппарат представляет собой всего лишь надстройку к миру корпораций – кроме них в сфере политики действуют военная знать и высшие государственные чиновники. Три ветви элиты не представляют собой обособленных групп. Часто конкретные личности могут переходить из одной иерархии в другую, меняя должности. Кроме того, они связаны на неформальном уровне: клубы, сообщества, общее проведение досуга. Также, решение одного института будет неизбежно влиять на работу двух других, поэтому им выгодно принимать во внимание интересы друг друга.

В самом верху социальной структуры США находится властвующая элита, а внизу распростёрлось политически бесформенное инертное общество. Если взглянуть объективно, не существует так широко воспеваемой либералами общественности, которая обсуждает различные вопросы,

Подтверждая свой тезис о том, что престиж является результатом занимаемой позиции во властных структурах, Миллс исследует «мир знаменитостей». Этот «мир» возникает с развитием СМИ и является основным механизмом «распределения» престижа. Миллс приходит к выводу, что престиж представителей элит растёт и уменьшается вместе с престижем института, в котором они имеют пост. Участие в «мире знаменитостей» имеет для элиты сразу несколько значений. С одной стороны, там завязываются контакты между элитными группами разных иерархий, с другой, престиж означает для представителей элит авторитет, который защищает их от нападок и укрепляет власть.

Изучив биографии и пути обогащения сказочно богатых американцев, Миллс доказывает, что они вовсе не являются ни предприимчивыми новаторами и организаторами, ни, в большинстве случаев, беспринципными негодьями. В начале века богачами становились промышленники, благодаря наличию больших рынков сбыта и сырья с одной стороны, и помощи государства в виде смягчения законов и прямых дотаций с другой. Тут не обошлось без штата умелых юристов, которые помогали им избегать лишних налогов и проворачивать «сомнительные» операции. В 50-е годы XX века ситуация изменилась и теперь очень богатыми становятся благодаря позициям, полученным по наследству.

Далее Миллс комментирует популярные идеи о «менеджерской революции», согласно которой власть на предприятиях перешла к менеджерам – выходцам из низов, рациональным управленцам, которые заботятся как о прибыли для владельцев, так и о достойном положении рабочих. Миллс утверждает, что фактически, управленцы делятся на два класса: те, кто занимается исполнительной организаторской работой, и те, кто принимает ключевые

же и с радостью воспользовался случаем, чтобы атаковать советскую цензуру. На одном из торжественных банкетов Миллс поднял тост: «За день, когда полное собрание сочинений Льва Троцкого будет опубликовано в Советском Союзе!» Заметим, что Миллс наряду с критикой западного капиталистического общества, всегда критиковал традиционный марксизм и его реализацию в советском блоке.

Повышенный интерес к марксизму Миллс стал проявлять незадолго до смерти. Это больше всего отразилось на двух работах: «Слушайте, янки: революция на Кубе» (1960) и «Марксисты» (1962). В первой Миллс защищал демократический характер кубинской революции, призывая к сближению капитализма и социализма. В книге «Марксисты» Миллс, раскрывая идеи леворадикальных авторов, обозначил проблему разрыва между марксистскими идеями и их практическим использованием в Советском Союзе и других странах «социалистического лагеря».

Интерес к марксизму, критика империалистической политики США (и в целом американского общества), критичная по отношению к авторитетным социологам научная позиция, неуживчивый характер – всё это делало Миллса настоящим изгоем в американском социологическом сообществе. Его преследовала постоянная несправедливая критика и непонимание коллег. Миллс осознавал своё положение: «Я чужеземец, и не только географически, но по своей сути, и это навсегда»⁵.

Зимой 1960 года Миллс готовился к теледебатам по вопросам политики США на Кубе, и из-за перенапряжения получил сердечный приступ. Спустя всего год с лишним – в марте 1962, он умер от инфаркта в возрасте 45 лет.

На могиле Чарльза Райта Миллса выбита эпитафия со словами британского учёного Ральфа Милибэнда, с кото-

⁵ Horowitz, Irving Louis (1983). C. Wright Mills: an American utopian.

рых начиналась последняя книга Миллса «Марксисты»: «Я пытался быть объективным. Но я не претендую на исключительность».

Роль интеллектуала в обществе

Выделяют три основные темы в интеллектуальной биографии Миллса⁶. Первая включает вопросы, связанные с методологией социальных наук и социологией знания. Сюда можно отнести: «Из Макса Вебера: социологические эссе» (1946), «Характер и социальная структура» (1953), «Социологическое воображение» (1959), «Образы человека: классическая традиция в социологическом мышлении» (1960) и «Марксисты» (1962).

Другая тема – анализ социальной структуры американского общества: «Новый человек во власти: лидеры американских трудящихся» (1948), «Белые воротнички: американские средние классы» (1951), «Властвующая элита» (1956) и др.

Наконец, третья тема – анализ текущих политических событий. К ним относят «Причины Третьей мировой войны» (1958) и «Слушайте, янки: революция на Кубе» (1960).

В каждой из трёх тем Миллс снова и снова возвращается к размышлениям о роли интеллектуала в обществе. Он старается разобраться, как ремесло социолога можем помочь людям справляться с проблемами, и какая этическая и политическая ответственность лежит на социальных учёных. В этой части заметки мы опишем, как менялись взгляды Чарльза по этим и другим вопросам⁷.

– New York: Free Press.

⁶ Классификация по А.М. Никулину, в его статье «Автобиографическая социология Чарльза Райта Миллса» (2003).

⁷ Изложенная нами картина эволюции взглядов Миллса в отноше-

2. Статистическое определение элиты – использует статистические данные о владении благами, властью, престижем. Отвечает на вопрос: что они имеют?
3. Определение элиты как конкретной группы, которая считает себя (и считается окружающими) элитой. Отвечает на вопрос: к какому кругу они принадлежат?
4. Определение элиты через моральные и психологические качества принадлежащих к ней людей. Отвечает на вопрос: что они представляют собой как личности?

В основе исследования Миллса лежит первый подход, который, по его мнению, не исключает три оставшихся. Во-первых, занимаемые членами элиты позиции определяют их доступ к богатствам. Во-вторых, осознают они себя как группу или нет, решения они принимают сообща и это результат их позиций в определённых взаимосвязанных институтах. В-третьих, их психика и моральные качества вырабатываются в значительной степени под влиянием ролей, которые они занимают в обществе.

Миллс утверждает, что в США доминирующую позицию занимают три иерархических института: государство, армия и корпорации. Люди, занимающие высшие руководящие посты в этих трёх институтах образуют американскую элиту. Элита, конечно, не является всемогущей. Однако она ответственна за принятие решений, которые несут всё более значимые последствия и затрагивают всё больше людей. Это происходит из-за того что орудия, которые используются для осуществления власти расширились и достигли наибольшей централизации за всю историю.

Дом NOTA BENE, 2001. – С. 38

Вместо подведения итога этой части мы приведём цитату Миллса, где он сам в двух предложениях резюмирует содержание книги «Социологическое воображение»: «Что должны изучать социальные науки? Они должны изучать человека и общество; иногда они этим и занимаются. Они пытаются помочь нам понять жизнь отдельного индивида и историю, понять связь между ними, проявляющуюся в разнообразии социальных структур».¹³

«Властвующая элита»: исследование американского общества

В 1956 году вышла книга Миллса «Властвующая элита». В ней он подробно анализирует устройство элитарного общества США, опираясь на довольно обширную эмпирическую базу: исторические тексты, статистика, исследования биографий и др. Далее мы кратко изложим наиболее важные и интересные, на наш взгляд, заключения, к которым он приходит в ходе этого исследования. Мы сделаем акцент на более абстрактных, теоретических идеях, которые можно «оторвать» от реалий Соединённых Штатов 1950-х гг. и попробовать перенести на другие общества.

Что такое элита, кто те люди, которых можно назвать элитой? Различные теории элит отвечают на эти вопросы по-разному. Миллс выделяет четыре подхода к определению элиты:

1. Структурное определение элиты – рассматривает общество под углом зрения социальных институтов и социальной структуры. Отвечает на вопрос: что они возглавляют?

¹³ Миллс, Ч. Р. Социологическое воображение. – М.: Издательский

Сначала рассмотрим статью «Бессильные люди: роль интеллектуалов в обществе», которую Миллс написал в 1944 году, будучи молодым доцентом Мэрилендского университета. В ней он констатирует, что американские интеллектуалы неспособны влиять на важные политические решения. Миллс задаётся вопросом: каковы социальные причины этого? Во-первых, это элитарность американского общества. Интеллектуалы исключены из принятия решений, так же как и абсолютное большинство жителей страны. Во-вторых, это институциональные преграды, которые мешают интеллектуалу доносить свои знания публике. Речь идёт о рыночной логике, когда в публичную сферу попадает только то, что хорошо продаётся и бюрократических государственных структурах, где интеллектуал вынужден выполнять заказ «сверху». Единственным местом, сохраняющим хоть какую-то степень свободы для работы интеллектуала, является университет.

Помимо размышлений о «бессилии интеллектуалов», в этой статье Миллс рассуждает о способе политического участия. Чтобы непредвзято понять происходящее, интеллектуал должен отстраниться от политики и посмотреть на неё со стороны. Однако одного понимания мало, и необходимо задуматься о том, как эффективно донести это знание до других. Такая задача неизбежно заставляет спросить себя: «Почему, откуда, кому, как и зачем я хочу донести свою истину?» Миллс пишет, что интеллектуал должен поочерёдно менять эти состояния «отстранённого» и «включённого» размышления: «Как челнок, мы должны постоянно курсировать между пониманием, которое нам

нии политического участия интеллектуалов основана на публикации И. А. Матвеева «Чарльза Райт Миллс: дилемма публичного интеллектуала»

⁸ Миллс, Ч. Р. Бессильные люди. Роль интеллектуалов в обществе / пер. Макаров, В. // Неприкосновенный запас – 2014 – №2(94).

даёт отчуждённость, и стремлением к политике истины в ответственном обществе, над которой мы трудимся»⁸.

Призыв постоянно «курсировать» между двумя позициями вскрывает противоречие между «отстранённостью» и «включённостью», которое будет всегда сопровождать размышления Миллса о роли интеллектуала и пути разрешения, которого он наметит только в последние годы жизни.

Это противоречие связано с разными представлениями об истине. С самого начала на Миллса большое влияние оказали американский прагматизм и европейская социология знания. Эти подходы сходятся в том, что истина всегда контекстуальна, исторически и социально обусловлена. Прагматизм рассматривает истинность знания с точки зрения его практических последствий и социальных интересов. Социология знания (в варианте Карла Мангейма) настаивает, что знание – это всегда результат социальной позиции того, кто его производит. Такому контекстуальному представлению об истине соответствует «включённая» позиция интеллектуала, который должен ясно осознавать своё положение в обществе и то, как оно влияет на результат его работы.

В тоже время в основу политических взглядов Миллса легли универсалистские ценности Просвещения. Наряду с верой в свободу и разум, они несли представление о существовании абсолютной истины. Следствием таких взглядов является идея интеллектуала, который может отстраниться от своего социального положения, познать объективную истину и критиковать общество «извне».

Таким образом, в статье «Бессильные люди» впервые проявляется характерное для Миллса противоречие во взгляде на роль интеллектуала, и описываются социальные причины политического бессилия современных ему интеллектуалов.

социальное явление социолог должен рассматривать как проблему.

Метод, которым пользуется социолог – это способ изучения определённых проблем. Метод предполагает, прежде всего, умение так задавать вопросы, чтобы получать на них как можно более надёжные ответы. Теория – это объяснение определённого круга проблем. На основе определённой теории строятся гипотезы, которые подтверждаются или опровергаются в процессе эмпирического исследования. Необходимо прибегать к тщательной проработке понятий, только если этот процесс расширит, углубит и уточнит исследование. Овладеть методом и теорией – значит уметь ясно контролировать процесс своего мышления, видеть и учитывать свои явные и неявные допущения, понимать необходимый уровень абстракции.

Отдельно Миллс подчёркивает необходимость тесной связи между социологией и историей. Он выделяет несколько веских причин для такой связи:

1. Чтобы объяснить какое-либо общественное явление важно сравнить, как оно функционировало (и функционировало ли?) в других обществах.
2. Чтобы понять устройство существующей общественной структуры нам нужно посмотреть, как она образовалась, то есть обратиться к истории.
3. Разум исследователя, погружённого в собственную историю, часто даже не может выявить и обозначить проблемы своего общества, не сравнив его с другими обществами в истории.
4. Кроме того, изучения института или структуры в исторической перспективе может показать характерные тенденции его изменения.

и корпоративным целям в информационной и рекламной индустрии».¹²

Выход из сложившегося кризиса Миллс видит в возвращении к классической традиции в социологии. Традиционный подход не впадает в крайности «высокой теории» и «абстрактного эмпиризма».

Классики общественной мысли ставили перед собой три группы вопросов: об общественной структуре; о месте и роли общественной структуры в истории; о влиянии, оказываемом общественной структурой на конкретную жизненную ситуацию человека. Способность мыслить в таком ключе Миллс называет социологическим воображением. Сегодня большинство людей исключены из принятия решений связанных с социальной структурой и ходом истории. Из-за этого они испытывают чувство тревоги и беспокойства. Им кажется, что ими управляют неведомые силы. Прояснить, что представляют собой эти «неведомые силы», кто и как принимает общественно и исторически значимые решения – первейшая политическая и интеллектуальная задача социолога. Эта задача делает социологическое воображение самым необходимым сегодня качеством интеллектуала.

Выбор проблемы исследования – это всегда политический ход. Когда мы говорим, что то или иное положение вещей является проблемой, мы неизбежно должны задаться вопросом: «Чья это проблема?» В выборе проблемы исследования Миллс выделяет критерий – ценность свободы и разума, под которыми он понимает возможность каждого человека свободно и разумно принимать, участвовать в принятии общественно важных решений. Если в каком-то социальном явлении эти ценности ставятся под угрозу, то

¹² Миллс, Ч. Р. Социологическое воображение. – М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001. – С. 115

Уже спустя два года мнение Миллса по поводу «бессилия» кардинально меняется. Это происходит в 1946 году, когда он переезжает в Нью-Йорк и начинает участвовать в рабочем движении. Межпрофсоюзный институт за труд и демократию⁹ предоставил Миллсу положение, радикально отличающееся от ситуации отчуждения и маргинальности, описываемой им в «Бессильных людях». Вдохновлённый своим опытом и политическим потенциалом профсоюзов, Миллс начинает искать новые пути участия интеллектуала в политике, которые затем излагает в статье «Интеллектуал и рабочий лидер» (1946).

В этой статье Миллс, используя концептуальный аппарат социологии знания, рефлексивует над своим положением в профсоюзном движении. Он выделяет четыре вида интеллектуалов, влияющих на профсоюз:

1. Леворадикал, который пытается рекрутировать в профсоюзе сторонников своей небольшой группы или создать в нём «ячейку» этой группы.
2. Профессионал – экономист, юрист, глава образовательного отдела, осуществляющий «техническую» интеллектуальную поддержку и в целом подчинённый руководству профсоюза.
3. Государственный чиновник, имеющий дело с профсоюзами и тем самым оказывающий влияние на их политику.
4. И, наконец, «свободный исследователь», независимый от профсоюзного руководства и стремящийся реализовать свои идеи в рабочем движении.

⁹ Межпрофсоюзный институт за труд и демократию – интеллектуальный центр, спонсируемые крупными профсоюзами и являющийся

Миллс видит себя в роли «свободного исследователя», и в ней же призвание интеллектуалов. Основная мысль сводится к тому, что интеллектуалам – «свободным исследователям» – необходимо убедить профсоюзных лидеров, что независимая научная экспертиза имеет ценность для движения, учитывая, что государство и бизнес успешно пользуются услугами «своих» интеллектуалов.

И всё же Миллс быстро разочаровался в профсоюзах и потерял веру, что их деятельность может вызвать радикальные социальные преобразования. Это произошло после того как государство приняло закон, существенно ограничивающий возможности профсоюзов, а профсоюзы не захотели сопротивляться этому и обострять конфликт. Позже Миллс написал книгу «Новый человек во власти: лидеры американских трудящихся» (1948), где предвидел интеграцию профсоюзных боссов в американский истеблишмент. Тогда же он окончательно отстранился от рабочего движения.

Последующее десятилетие Миллс не участвовал ни в каких движениях, так как считал, что в данный момент нет такого движения, которое способно реализовать его радикальные идеи. Если период его участия в рабочем движении можно считать образцом «включённого» интеллектуала, который является частью определённой общественной силы, то теперь он занял абсолютно «отстранённую» позицию, активно критикуя общество «извне».

Пессимистический взгляд Миллса на участие в политике меняется к концу 1950-х годов, когда он открывает возможность для интеллектуалов стать самостоятельной политической силой. Эта возможность связана с идеей об «аппарате культуры», под которым он понимает все орга-

местом встречи рабочих лидеров, работников профсоюзов и левых интеллектуалов.

Они делают это с помощью более-менее структурированных интервью людей, отобранных в соответствии с выборочной процедурой, а полученные данные обрабатывают математическими методами.

В общем и целом критика Миллса сводится к тому, что абстрактные эмпирики, как и представители высокой теории выхватывают одну из задач социолога и фетишизируют её. В данном случае это Метод. Занятые тем, чтобы соблюсти все процедуры сбора информации, они имеют слабое представление о предмете исследования и не могут сделать сколько-нибудь важные выводы. Например, политические исследования у абстрактных эмпириков сводятся к изучению предпочтений электората. Информация о том, что одни слои голосуют за тех, другие за этих, даёт нам мало понимания политики, если мы не изучим, например, процесс «добывания голосов» политическими партиями.

Таким образом, абстрактные эмпирики не могут получить адекватное представление о реальности, так как игнорируют все вопросы, связанные с пониманием социальной структуры, устройством институтов и влиянием на них исторических процессов.

Прежде чем перейти к краткому изложению позитивной программы Миллса, мы отметим ещё одну тенденцию в общественных науках, которую он критиковал. Соединение абстрактно-эмпирического метода, который стремится стандартизировать и рутинизировать исследовательскую процедуру с использованием социологии в управленческих целях (пример – школа человеческих отношений) выливается в господство бюрократического духа в социальных науках. Формируется новый тип научных работников, готовых служить тем, кто их оплачивает. Отсюда неутешительный вывод Миллса: «Обществоведы становятся интеллектуально всё менее мятежными и всё более административно практичными... Усердно служат коммерческим

помощью структурного функционализма Парсонса нельзя анализировать историю.

Что является основой социального порядка – таков главный вопрос для всей социологии Парсонса, а идея нормативного порядка – ответ на этот вопрос. Миллс критикует саму постановку вопроса. Он утверждает, что нельзя найти универсальное решение проблемы порядка. Рассмотрев примеры различных обществ, он делает вывод, что в каждом конкретно-историческом обществе регламентация социального порядка может происходить по-разному. Чтобы выяснить, как это происходит, нужно рассмотреть отдельные институты: экономические, родовые, религиозные и другие. Затем, сложив их в общую картину, посмотреть каким образом достигается интеграция всего общества.

Таким образом, Парсонс систематически избегает любой эмпирики и конкретности. Он фетишизирует процесс формулирования понятий, который должен быть лишь этапом в работе социолога, цель которой – анализировать конкретные социальные проблемы. Миллс приводит испанскую поговорку: «Чтобы уметь тасовать колоду, не обязательно уметь играть в карты», – намекая, что Парсонс только и делает, что «тасует карты» и никогда не приступает к «игре». И всё бы ничего, но эти «интеллектуальные упражнения» служат легитимации существующей власти.

Проанализировав «высокую теорию», Миллс переходит к критике «абстрактного эмпиризма», так он называет влиятельнейший на то время подход в американской прикладной социологии, представленный главным образом Полом Лазарсфельдом¹¹. Абстрактные эмпирики, как правило, занимаются исследованием общественного мнения.

¹¹ Интересно, что Пол Лазарсфельд был прямым начальником Миллса, когда тот работал в Исследовательском бюро Колумбийского университета с 1945 по 1946.

низации и институты, в которых ведётся художественная, культурная, интеллектуальная и научная работа. Значение таких мест в том, что они производят символическую картину мира, которая доступна людям в качестве реальности.

Сегодня аппарат культуры подчинён властным иерархиям и рыночной логике. Это подчинение происходит в различных странах по-разному, но нигде аппарат культуры не обладает автономией. Идея Миллса заключалась в том, что интеллектуалы должны вернуть себе это пространство производства и распределения интеллектуальной и культурной продукции, освободить его от влияния власти и рынка.

В этой идее содержится также и выход из противоречия между интеллектуалом, отстаивающим контекстуальную истину, и интеллектуалом, отстаивающим абсолютную истину, о котором мы писали выше. Теперь внимание уделяется не борьбе, от имени какой бы то ни было истины, а борьбе за изменение самих институциональных условий, в которых производится истина.

Миллс так и не успел окончить книгу «Аппарат культуры, или Американский интеллектуал», но его призыв захватить аппарат культуры довольно неопределённый, разве оккупации университетов в 1960-е гг. не были прямым его воплощением?

Словом, Миллс всегда считал, что по-настоящему ответственный и трезво смотрящий на мир интеллектуал не может избежать политической вовлечённости. Он реалистично оценивал степень доминирования властвующей элиты США. Миллс был уверен, что интеллектуалы должны противостоять этому доминированию. Поиск возможностей такого противостояния Миллс не прекращал с начала своей социологической деятельности и до преждевременной смерти.

Новый проект социологии

Как мы уже писали, Миллс подверг резкой критике наиболее авторитетные направления в современной ему американской социологии. И предложил собственный проект социологии, задача которой помогать людям решать их проблемы. В этой части заметки мы, опираясь главным образом на работу «Социологическое воображение», изложим как основные пункты критики доминирующих подходов, так и важнейшие положения предложенного Миллсом проекта.

Прежде всего, Миллс подвергает критике «Высокую теорию» в лице структурного функционализма Толкотта Парсонса. Миллс утверждает, что Парсонс уделяет неоправданно большое внимание разработке системы понятий. Понятия необходимо разрабатывать ровно настолько, насколько они полезны для решения конкретных социальных проблем. Парсонс же на пятистах страницах своей основной работы, демонстративно сложным и наукообразным языком излагает мысли, которые можно было распечатать всего на сотне страниц обычным языком. По мнению Миллса, это никак не оправдано привязкой к конкретным практическим вопросам. Более того, Парсонс настолько занят разработкой мысленной конструкции, что его совсем не заботит связь с реальностью. Другими словами, Парсонс, по мнению Миллса, не умеет контролировать продуктивный уровень абстракции.

Далее Миллс атакует основные тезисы структурного функционализма. По мнению Парсонса, устройство отдельных институтов и всей социальной структуры обусловлено автономной по отношению к ним символической

¹⁰ Легитимация — система идей, символов и ценностей, оправдывающая существующий порядок господства.

системой. Однажды он даже называет себя «культурным детерминистом». Критический аргумент Миллса заключается в том, что Парсонс путает эту «автономную символическую систему» с легитимацией¹⁰. На самом деле символическая система не является автономной, а создаётся конкретными людьми, преследующими конкретные интересы. Также нет никакой детерминирующей связи между культурной и социальной системами: часто люди могут придерживаться одних ценностей, но поступать вопреки им, например, под угрозой насилия. Миллс приводит в пример, что во время войны многие немецкие социалисты, хотя придерживались революционных марксистских идей, всё равно были вынуждены стать дисциплинированными солдатами и воевать под знамёнами кайзера.

«Высокая теория» Парсонса, как считает Миллс, не способна осмыслить важнейшие явления общественной жизни. Во-первых, она не рассматривает такие важные военные, государственные и экономические институты в качестве сильнейших орудий доминирования. Во-вторых, в рамках этой теории нельзя задать вопрос насколько легитимна власть и каков механизм её легитимации. Согласно теории Парсонса любая власть легитимна. Кроме того, в структурном функционализме нельзя сформулировать идею конфликта, волнений, революций. Это проистекает из идеи нормативного порядка – представления, что социальный порядок обусловлен единой для всех символической (нормативной) системой. Если существует такая единая система, которой подчиняются социальные действия индивидов, значит, существует гармония интересов, а любое отклонение от этой нормативной системы воспринимается как сбой или поломка. Раз любое отклонение от нормативной системы – сбой, который необходимо устранить, то непонятно как происходят изменения. Словом, с